*В. Н. СИДОРЦОВ*

# ПРОБЛЕМА ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО (ИСТОРИЧЕСКОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В «НЕГУМАНИТАРНЫХ» ВУЗАХ БЕЛАРУСИ

Анализируются освещенные в печати подходы к решению проблемы оптимизации социально-гуманитарного образования на примере преподавания истории в так называемых негуманитарных высших учебных заведениях страны. Основные два подхода – просоветский и с позиции интеграции наук, меж- и полидисциплинарности. В предложенном направлении находится наиболее рациональное в современных условиях решение актуальной проблемы всех высших учебных заведений. Главными вопросами в этом отношении являются: пропорциональное сокращение учебных часов по всем дисциплинам; расширение поля приложения естественников, с одной стороны, и развитие их личностных качеств – с другой; углубление теоретико-методологических основ социально-гуманитарного, в частности исторического, познания. Делается вывод, что только на научной основе можно найти общий язык в преодолении разногласий.

*Ключевые слова*: методология; междисциплинарность; советизация.

The article analysis the problem of optimization of socio-humanitarian education, using as an example history teaching in so called technical higher educational establishments of Belarus that are discussed in the press today. The range of views on this problem is variable: one suggests using soviet experience, the other to take into consideration tendencies of science integration, interdisciplinarity and polydisciplinarity. The author shows that the last one suggests the most rational answers on the actual problems of contemporary education. The most important of those problems are proportional reduction of class hours on every discipline; expanding the usage of natural science specialists on the one hand and development of their personal qualities on the other; deepening theoretic and methodological base of socio-humanitarian (historical) knowledge. Only scientific approach can help to overcome the disagreements whatever they are.

*Key words*: methodology; interdisciplinary; sovetization.

Необходимость решения возникшей проблемы оптимизации социально-гуманитарного, в частности исторического, образования в так называемых негуманитарных высших учебных заведениях страны определилась, когда происходило фактически «келейное» обсуждение этого важного вопроса, хотя в журнале Министерства образования Республики Беларусь «Гісторыя і грамадазнаўства» публиковались статьи на эту тему. Данная проблема касается всех высших и иных учебных заведений республики, и прежде всего Белорусского государственного университета, не только их организационной структуры и функционирования, но и повышения качества отдачи, являющейся мерилом их социальной значимости.

Указанной проблеме посвящены выступления заместителя министра образования Республики Беларусь А. И. Жука, проректора Могилевского государственного университета М. И. Вишневского («Вышэйшая школа», 2011, № 6), председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по историческим специальностям Е. К. Новика («Социология», 2012, № 2) и др. Конечно, они не могли не вызвать резонанса со стороны широкой научной общественности.

Попытаемся заглянуть в определившуюся проблему глубже, хотя бы на примере исторического образования. Несомненно, это имеет научный и практический интерес. На наш взгляд, несостоятельны в этом отношении разграничение негуманитарных и гуманитарных вузов, разделение исследовательской деятельности и образовательного процесса, когда и то и другое должны происходить исключительно на научной основе. Информатизация общества нивелирует роль ученого и преподавателя, математика и историка, учителя и учащегося. Происходящая в мире интеграция наук ставит проблему междисциплинарности, а неизмеримо возросший поток информации – задачу поиска интегрированных средств обучения во всех сферах образования.

Возникшую в этих условиях, казалось бы узкую, проблему экономии средств нельзя решать, игнорируя запросы переходного периода нашего развития, во-первых, и не привлекая к их удовлетворению широкую общественность, во-вторых. Для этого у нас имеются необходимые резервы, уже представленные в собственно научных и образовательных разработках. Каким же видится содержательное наполнение социально-гуманитарного образования? Рассмотрим это на примере избранного нами обучения истории в любом вузе страны, имея в виду его последующую трансформацию на среднее образование.

Мы решительно поддерживаем профессора Е. К. Новика в его неприятии взглядов М. И. Вишневского на предмет оптимизации социально-гуманитарного образования в «негуманитарных» вузах. Однако в вопросе о пути и средствах решения означенной проблемы мы, не исключая иных подходов, стоим на противоположных Е. К. Новику позициях, статья которого была расценена некоторыми как смелый, открытый вызов автора в адрес профессора М. И. Вишневского. Под предлогом использования положительного опыта советской образовательной системы и практики обучения, с чем нельзя не согласиться (преемственность необходима, поскольку закономерна), Е. К. Новик фактически реанимирует советскую образовательную систему в целом, базирующуюся на марксистско-ленинской основе. Это можно усмотреть в следующем его пассаже: «…отсутствие этих дисциплин (имеются в виду дисциплины социально-гуманитарного цикла. – *В. С.*) на 3–5-х курсах… (обязывает. – *В. С.*) вернуться к советскому опыту, когда общественные науки изучались студентами на протяжении всех лет учебы. Тем самым обеспечивалась возможность идеологического воздействия на души и сердца молодых людей. Подобная государственная практика существует в любой стране, когда идеологические органы и учреждения проводят политико-воспитательную работу с целью укрепления господствующей в обществе идеологии. Исторический опыт последних десятилетий показывает, что “лозунг деидеологизации” на рубеже 1980–1990-х гг. был ничем иным, как методом дискредитации социалистической идеологии и замены ее идеологией буржуазной, средством ликвидации существовавшего государственного и общественного строя»[1]. Заметим, что сами по себе науки не могут обеспечить соответствующего идеологического

воздействия, необходимо проведение специальных мероприятий, о чем, собственно, и говорится во второй части приведенной выдержки. У социально-гуманитарных наук несколько другие функции.

У исторической науки, например, это функции социальной памяти, научно-познавательная, воспитательная и идейно-политическая, которая понимается как выполнение социального заказа. Историография руководствуется принципами объективности, историзма, системности и ценности в истории, о которых можно было бы не говорить, если бы они не нарушались соискателями ученых степеней. Это происходит из-за незнания методов проведения их в научных работах. Хотя ВАК и требует характеристики методологии собственных исследований, на деле ее нет, так как соискатели ученых степеней не владеют механизмом познания (исследования и обучения). У руководителей соискателей и членов советов по защите диссертаций логика проста: поскольку ВАК пропускает такие работы, голосуем «за».

Особенно «достается» принципу ценности в истории (науки и культуры), который вообще игнорируется будущими остепененными преподавателями вузов. А между тем он обусловлен как логикой развития науки, так и потребностями текущего времени. Этим обстоятельством и объясняется наличие многочисленных диссертаций с низким теоретико-методологическим уровнем. В их «массе» можно не заметить (такие случаи имеют место) тех работ, которые тем не менее написаны с учетом принципа ценности.

Анализ статьи Е. К. Новика показывает, что в содержательной части авторской концепции проводятся «вчерашние», отвергнутые в передовой историографии идеи исключительно формационного подхода в познании истории, политизации исторического знания, идеализации воспитательной роли исторической науки и др. Тем самым он, наоборот, укрепляет позиции сторонников свертывания социально-гуманитарного цикла не только в «негуманитарных» вузах. Ограничивается сфера распределения выпускников исторических факультетов и, более того, их возможности в деле оптимизации преподавания социально-гуманитарного блока в «негуманитарных» вузах, но не по Вишневскому.

Поднять «вес» истории в негуманитарных вузах, конечно, необходимо и возможно, как нам представляется, посредством обращения к практико-ориентированной составляющей исследования, к нетрадиционным методам (о них автор, к сожалению, умалчивает), расширяющим поле их применения в условиях меж- и полидисциплинарности, например, к социальной синергетике, математике и статистике, количественным методам и информационным технологиям. В этом отношении к услугам исследователей представлена самая разнообразная современная литература, отечественная и зарубежная[2].

В республике плодотворно работают научные центры, возникшие, кроме БГУ, в ГрГУ им. Янки Купалы, Институте истории НАН Беларуси, БГПУ им. Максима Танка. Успешно проходят международные научные конференции в БГУ и Институте истории. Последняя из них состоялась в Институте истории 9 октября 2012 г. на тему «Метадалогія даследаванняў гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы». В нашем аспекте привлекает внимание пленарный доклад доктора исторических наук, профессора Н. И. Миницкого «Теория и практика когнитивного подхода в историческом исследовании и образовании» («Гісторыя і грамадазнаўства», 2013, № 1).

Разработанная Н. И. Миницким полидисциплинарная модель исторического знания обладает достаточно емким когнитивным потенциалом, чтобы стать эффективным средством связи фундаментального и прикладного аспектов научного образовательного знания. Автор сделал аргументированный вывод о том, что задачи повышения качества гуманитарного образования и сокращения сроков обучения нельзя решать только путем количественного подхода. Качественное решение проблемы – это осуществление взаимодействия теоретических, практических и организационных аспектов развития гуманитарных наук и образования. При этом автор предполагает дальнейшую разработку проблемы укрепления межпредметных связей гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Нельзя не согласиться и с высказанным в докладе мнением о том, что поиск общих теоретико-методологических оснований образовательного знания помогает и в решении общей задачи интеллектуального обеспечения технологических процессов и гуманитаризации знания. Эти проблемы весьма актуальны для современного гуманитарного образования и охватывают широкий спектр вопросов, относящихся к конструированию гуманитарного знания и формированию научной картины мира[3].

Общеполезными могут оказаться рассуждения о значимости понятийного аппарата в научном и учебном исследовании. Как показывает практика, «ахиллесовой пятой» не только начинающих специалистов, но и всех работников умственного труда является «царящий в исследованиях произвол» в применении понятий, терминов и словосочетаний. Особенно нетерпимы ошибки в использовании таких понятий, как «цель», «концепция», «периодизация», «резюме» и др. А ведь наука – это точность.

Принятая на заключительном заседании конференции резолюция содержит ценные предложения по совершенствованию подготовки высококвалифицированных кадров для работы в академических и образовательных структурах. В ней указывается на необходимость раскрытия роли личности, что обусловлено антропологическим (лингвистическим) поворотом, совершившимся в мировой историографии в середине XX в.; на всю важность проведения принципа ценности в истории, выделяющего ее среди других научных дисциплин и предполагающего такие рекомендации по использованию результатов научных исследований, которые носили бы конкретный и адресный характер. Было решено очередную конференцию по методологии истории посвятить проблемам идентичности в белорусской историографии*.

---

*Материалы конференции подготовлены к опубликованию в отдельном сборнике.

О ценности исторического знания для «негуманитарных» вузов можно судить по многим работам. Приведем краткий анализ тех, которые, на наш взгляд, наиболее характерны в плане меж- и полидисциплинарности:

1. Учебно-методический комплекс по использованию количественных (математико-статистических) методов в изучении ряда тем по всеобщей и отечественной истории[4].

Пособие состоит из трех модулей («Электронный учебный курс в системе УМК», «Количественные методы в историческом познании», «Информационные технологии в историческом познании»). В каждом модуле представлены тексты лекций, основные понятия, тесты и литература. Во втором модуле, например, изложены лекции по таким вопросам, как общая характеристика количественных методов, рассчитанных на все специальности, измерение количественных и качественных признаков исторических явлений и событий, моделирование объектов истории, многомерный статистический анализ. Тесты организуются на основе так называемой «мягкой» методики, когда от обучаемых требуется ранжировать предлагаемые ответы на поставленные вопросы. Материал комплекса оформлен в виде таблиц, графиков, рисунков, в том числе красочных, зарисовок, стихов, преследующих цель оказания помощи пользователям в уяснении содержания пособия.

Учебно-методический комплекс представляет определенный интерес для гуманитариев и естественников в познании таких явлений, как переписи населения, инвентари средневековых хозяйств, процесс отмены крепостного права, ценность тех или иных избирательных кампаний, организация архивного дела и т. д. Пособие вооружает будущих специалистов различного профиля приемами измерения качественных признаков социальных событий и процессов прошлого и настоящего времени.

2. Написанная с позиции социальной (исторической) синергетики и логистики (математической логики) коллективная монография по истории Беларуси с конца XIX до начала первого десятилетия XXI в. включительно[5].

Социальная история оказалась весьма восприимчивой к синергетической парадигме, преподнесенной нам физикой. Определилась историческая синергетика, отцом которой по праву является доктор исторических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики МГУ им. М. В. Ломоносова Л. И. Бородкин. Он и увлек нас, историков, в синергетическую сферу деятельности. Адаптируя эту парадигму к нуждам исторического познания, мы стали рассматривать социум как открытую, нелинейную, самоорганизующуюся систему, опираясь на соответствующие понятия (хаос, порядок, точки бифуркации, аттракторы и др.), причем сконцентрировали внимание на синергетическом положении о роли личности как центра мироздания. Исходя из этих начал, построили историю Беларуси XX в. не в привычном представлении – политика, экономика, социум, культура, а наоборот. На первое место в ряду компонентов схемы нами поставлен социум с его культурным уровнем, а затем определены экономика и политика, которая в известном смысле может способствовать развитию личности.

Такая архитектура вызвала потребность в изменении основополагающих принципов периодизации исторического процесса. В качестве единого принципа деления событийного ряда, соответствующего наиболее значимой тенденции развития социума, принята демография – динамика численности населения Беларуси за время более 100 лет. Критерием выделения периодов определено логистическое распределение (правомерность его использования показана в приложении к монографии)[6].

Созданная таким образом история Беларуси была подвергнута анализу посредством аттракторов, показывающих состояние системы, притягивающее к себе возможные траектории ее развития. Изучены действия: 1) простого аттрактора, когда наблюдается четкая структуризация системы, ее жесткая иерархизация и, как правило, минимум открытости по отношению к другим системам; 2) странного аттрактора с его размыванием иерархических и прочих связей; 3) суператтрактора, преодолевающего противоречия системы, синтезирующего свойства простого и странного аттракторов.

Исходя из проведенного анализа, можно предположить, что до 1994 г. социальная система развивалась более открыто, а после, когда реализовывался простой аттрактор, она обратилась к замкнутому развитию. В условиях стремительно разрушающегося порядка и усиливавшегося хаоса белорусы стали искать новые «точки опоры», современные ценности, способные быть структурообразующими. Так, возрос интерес к истории в целом (проявилось стремление найти опору для обновленных представлений социальных отношений в исторических перипетиях) и истории семьи в частности. Возникли различные общественные объединения, формировалась многопартийная система.

Анализ социальных отношений во второй половине 1990-х гг. – начале XXI в. показывает, что индивид (сильная личность), для которого были открыты широкие горизонты в предшествующий период, стал затушевываться крепнущей за его счет системой. Личность начала растворяться в обезличивающих ее «надличностных» элементах целостности. В связи с этим отмечается имплицитный (скрытый) принцип социальной неоднородности. На момент 2008 г. «неосоветский» аттрактор не реализовался окончательно, изменения в системе не стали необратимыми, компенсационные действия странного аттрактора все еще вызывали ее колебания. Сохранялась вероятность изменения курса и в спектре аттракторов – «нащупать», наконец, желаемый суператтрактор. Тогда должно последовать гармоничное развитие общества, и Беларусь станет образцом коэволюции (взаимообусловленной эволюции) в мировом процессе глобализации.

3. Созданная для изучения личности модель комплексного использования трех методов, заимствованных из социологии, психологии и лингвистики, и завершаемая разработка на ее основе программного обеспечения, призванного облегчить работу исследователя и провести верификацию ее результатов.

Модель представлена в монографии «Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ»[7]. В ней раскрыты предпосылки и факторы появления новых (нетрадиционных) методов, дано подробное описание каждого из них, показана их значимость в решении проблемы идентификации личности. Примечательно, что в работе над программным обеспечением приняли участие историк-архивист (аспирант БГУ А. А. Приборович), программист (студент 5-го курса БГУИР Н. В. Толкачев) и методолог – руководитель проекта (профессор БГУ В. Н. Сидорцов). Авторский коллектив оказался оптимальным и плодотворным, создается информационная среда TextHistory. Выступление исполнителей проекта на международной научной конференции по исторической информатике в Москве оказалось сенсационным. Достижением считалось освоение купленного за границей программного обеспечения одного из называемых методов, а в данном случае («под занавес» работы секции) было представлено обеспечение целого комплекса нетрадиционных методов. К данному в монографии приложению «Обзор существующих средств для анализа текстов», в котором значится 80 наименований, мы добавляем еще одно, причем комплексное обеспечение. В ходе работы над проектом к коллективу присоединилась Е. Н. Балыкина (старший преподаватель БГУ)[8].

В предложенном направлении меж- и полидисциплинарности лежит путь решения злободневных проблем всех высших учебных заведений страны:

– сокращение учебных часов не за счет социально-гуманитарного цикла дисциплин, а пропорционально по всем дисциплинам;

– повышение авторитета истории и других социально-гуманитарных наук как поле приложения изысканий естественников, с одной стороны, и развитие их личностных качеств – с другой;

– расширение теоретико-методологических основ современного исторического познания.

Таким образом, только на научной основе мы можем найти общий язык в решении дискуссионных вопросов.


БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Новик Е. К. Проблемы совершенствования качества социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях (по поводу статьи М. И. Вишневского) // Социология. 2012. № 2. С. 92–98.

2 См.: Сидорцов В. Н. Методология истории. Курс лекций. Минск, 2010.

3 См.: Миницкий Н. И. Методы построения научного и образовательного исторического знания. Минск, 2006.

4 См.: Сидорцов В. Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии: учеб.-метод. пособие. Минск, 2003.

5 См.: Сидорцов В. Н., Кандыба И. А., Равченко М. М. Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории / под ред. В. Н. Сидорцова. М., 2010.

6 См.: Сидорцов В. Н. Опыт периодизации отечественной истории // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Мінск, 2012. Вып. 7. С. 165–169.

7 См.: Сидорцов В. Н., Приборович А. А. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ. Минск, 2011.

8 См.: Балыкина Е. Н. Формирование профессиональных компетенций у студентов исторических специальностей средствами электронных учебных изданий (в процессе управления самостоятельной деятельностью): дис. ... канд. пед. наук. Минск, 2012.


Поступила в редакцию 31.10.12.

***Владимир Никифорович Сидорцов*** – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения.

*В. А. ОСТРОГА, Д. Г. ЛАРИОНОВ*

## КАФЕДРА ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Рассматривается деятельность кафедры истории нового и новейшего времени со времени ее основания в 1937 г. до 2012 г. Уделено внимание деятельности двух ее заведующих – профессоров Л. М. Шнеерсона и В. С. Кошелева. Рассказывается о формировании кадрового состава кафедры на протяжении всего периода ее существования. Приведена информация по учебной и научной работе сотрудников кафедры, о подготовке специалистов высшей квалификации – как отечественных, так и зарубежных. Сообщается об основных кафедральных учебных курсах и спецкурсах по истории Нового и Новейшего времени.

*Ключевые слова*: БГУ; исторический факультет; кафедра истории нового и новейшего времени; новая и новейшая история; Л. М. Шнеерсон; В. С. Кошелев.

Activity of the Modern and Contemporary History Department from its foundation in 1937 to 2012 is discussed. Special attention is paid to the two heads of the Department – Professors L. M. Shneerson and V. S. Koshelev. Formation of the Department personnel during all the period of its existence is analyzed. Information concerning the educational and research work of the Department's staff, the higher qualification specialists' training – both domestic and foreign – is presented. The main courses read for the BSU students are listed.

*Key words*: BSU; History Faculty; Modern and Contemporary History Department; Modern and Contemporary History; L. M. Shneerson; V. S. Koshelev.

Кафедра истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета является старейшим и самым крупным в Беларуси центром исследований и подготовки специалистов своего профиля. В 2012 г. кафедра отметила сразу два юбилея: 75-ю годовщину со дня своего создания и 65 лет